

Репнякова Наталия Николаевна

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ МЕЖДОМЕТИЙ В КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

В статье рассматриваются междометия в сказках китайского народа, анализируются оригинальные тексты с целью выявления стилистической функции междометий, репрезентирующих эмоции и волеизъявление. Актуальность работы обоснована недостаточной изученностью заявленной темы. Впервые предпринята попытка выявления роли междометий в жанре фольклорной сказки Китая. В результате исследования автор пришел к выводам, что междометия выполняют различные стилистические функции, ведущей оказывается передача эмоционального состояния героев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 171-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

в которых зафиксированы значения исследуемого концепта, выявлены когнитивные признаки: «общественный образ» и «образец». Анализ синонимического ряда имени исследуемого концепта показал актуализацию различных когнитивных признаков: «авторитет, престиж», «образ, впечатление», «власть», «значимость, ценность», «слава, известность». Таким образом, имидж в немецкой языковой картине мира представляет собой искусственно созданный общественный образ, который может обладать как негативными, так и позитивными характеристиками. Имидж ассоциируется с престижем, авторитетом, славой и обладает значимостью.

Исследование концепта «IMAGE» является перспективным с точки зрения лингвокультурологического анализа имиджа отдельных государств, политиков на материале электронных корпусов текстов.

Список источников

1. **Антология концептов:** в 3-х т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005-2006. Т. 1. 352 с.; Т. 2. 356 с.; Т. 3. 381 с.
2. **Воркачёв С. Г.** Лингвокультурная концептология и её терминосистема // Политическая лингвистика. 2014. № 3 (49). С. 12-20.
3. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. **Красавский Н. А.** Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
5. **Медведева Т. С.** Ключевые концепты немецкой лингвокультуры. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2011. 160 с.
6. **Пименова М. В.** Методология концептуальных исследований // Антология концептов: в 3-х т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 15-19.
7. **Чакина Э. А.** Репрезентация концептов «личность» и «person/personality» в русской и английской языковых картинах мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2013. 20 с.
8. <http://www.duden.de> (дата обращения: 20.05.2017).
9. <http://www.dwds.de> (дата обращения: 20.05.2017).
10. <http://www.synonyme.woxikon.de> (дата обращения: 20.05.2017).

ANALYSIS OF THE NOTIONAL COMPONENT OF THE CONCEPT "IMAGE" BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE

Radishcheva Viktoriya Olegovna
Southern Federal University, Rostov-on-Don
vicky_katty@mail.ru

The article analyzes the notional component of the concept "IMAGE" in the German linguistic culture. Linguistic and cultural analysis allows describing the content structure of this concept. The methodology of the study of the notional component of the concept is presented. This analysis shows the actualization of various cognitive characteristics of the concept "IMAGE": "social image", "sample", "positive image characteristic", "negative image characteristic", "uniqueness", etc.

Key words and phrases: notional component; image; the German linguistic culture; social image; synonymic row; derivative; compound lexeme.

УДК 801.81; 811.58

В статье рассматриваются междометия в сказках китайского народа, анализируются оригинальные тексты с целью выявления стилистической функции междометий, репрезентирующих эмоции и волеизъявление. Актуальность работы обоснована недостаточной изученностью заявленной темы. Впервые предпринята попытка выявления роли междометий в жанре фольклорной сказки Китая. В результате исследования автор пришел к выводам, что междометия выполняют различные стилистические функции, ведущей оказывается передача эмоционального состояния героев.

Ключевые слова и фразы: междометия; китайские народные сказки; стилистическая функция; междометия волеизъявления; эмотивные и этикетные междометия.

Репнякова Наталия Николаевна, к. филол. н.
Омский государственный педагогический университет
repniakov@rambler.ru

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ МЕЖДОМЕТИЙ В КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Одной из трудностей, возникающих при овладении иностранным языком, является умение понимать высказывание не только на уровне содержания, но и на уровне отношения говорящего к тому, что он сообщает, – это способствует процессу коммуникации. Изучение междометий как одного из средств передачи чувств, волеизъявлений, желаний человека позволит лучше узнать китайский язык и его специфику, тем самым усовершенствовать процессы межкультурной коммуникации.

В качестве материала исследования были выбраны китайские народные сказки, так как, во-первых, в них заключен богатый культурный опыт китайской цивилизации, который еще недостаточно хорошо изучен, и, во-вторых, в сказках как в жанре устного народного творчества особенно ярко представлены разговорные элементы языка, к которым, безусловно, относятся междометия. Объем выборки составляет 250 примеров из аутентичных текстов на языке оригинала [10; 11]. Цель работы: проанализировать семантико-стилистическое содержание междометий в китайских народных сказках.

Междометия представляют собой недостаточно изученный грамматический структурно-семантический класс слов, который включает разнородные по своей семантике, строению и выполняемым функциям группы слов [9, с. 5]. В ходе исследования было проанализировано несколько определений, данных понятию «междометие». Наиболее полно отражает суть вышеуказанного явления следующее определение: «Междометие – часть речи, включающая неизменяемые слова, которые непосредственно выражают наши чувства и волеизъявления, не называя их» [8, с. 246].

В отечественной лингвистике в отношении междометий существует несколько концепций, представители которых занимаются исследованием таких вопросов, как частеречная принадлежность междометий, разграничение междометий и звукоподражаний, а также синтаксическая роль междометий. Так, некоторые ученые считают междометия самостоятельной грамматической категорией, другие, напротив, исключают их из состава частей речи. В данной работе, вслед за В. В. Виноградовым, мы рассматриваем междометия как особый класс слов, не относящийся ни к знаменательным, ни к служебным частям речи [2].

Что касается китайских лингвистов, междометия впервые были упомянуты в 1898 г. в «Грамматическом компендиуме господина Ма», автором которого является Ма Цзянчжун, где они включены в девять морфологических разрядов слов. Впоследствии вопрос о частеречной принадлежности по-разному решался китайскими лингвистами. Ли Цзиньси (1924) включает данный класс слов в так называемые «слова состояния», Ван Ляо-и (1943) рассматривает междометия как отдельный класс слов. Люй Шусян и Чжу Дэси (1951), Дин Шэншу (1952) объединяют междометия и звукоподражания в один класс «звукоподражательные слова». Чжан Чжигун (1959), Ху Юйшу (1962) также выделяют междометия в отдельный класс слов. Чэнь Ваньдао (1978) называет междометия «эмотивами» [6]. Таким образом, уже на ранних этапах исследования междометий был очерчен круг проблем, связанных с изучением данной категории слов:

1. Проблема включения междометий в систему частей речи [3].
2. Проблема разграничения междометий и звукоподражаний [7].

Специфическими особенностями междометий как эмотивного средства являются паралингвистические инструменты, сопутствующие их произнесению, многозначность и полифункциональность большинства слов этой категории. Многозначность предполагает наличие у слова близких значений, но одно и то же междометие в различных ситуациях может выражать даже противоположные по значению эмоции. Например: 咳! 我怎么这样糊涂 [4, с. 340]! / *Хай! Какой же я был дурак!* (Здесь и далее перевод автора статьи – Н. Р.) В предложении междометие выражает сожаление. В следующем примере то же междометие выражает удивление: 咳! 真怪 [Там же]! / *Хай! Ну и удивительно же!*

По семантическим функциям междометия подразделяются на:

- 1) обслуживающие сферу эмоций и эмоциональных оценок;
- 2) обслуживающие сферу волеизъявления;
- 3) обслуживающие сферу этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения) [3].

Иногда выделяют отдельно когнитивные междометия [1].

В рассмотренных нами 250 примерах с междометиями чаще всего встречаются междометия первой группы (82,8%), как правило, это удивление, восклицание, вопрос (74 примера), а также сожаление, негодование и страх (77 примеров). Междометия могут репрезентировать разнообразные эмоции и эмоциональные оценки. Приведем несколько примеров.

1. Междометия, передающие удивление, восклицание и вопрос:

往里一看，**嗨!** 一个苗条的大姑娘，正在忙三火四地做饭呢 [11, с. 429]! / *Посмотрел внутрь, хэ! Какая-то стройная девушка занята приготовлением обеда!* Герой был приятно изумлен, так как он был одиноким молодым человеком, мечтавшим о жене.

2. Сожаление, негодование:

咳，也没什么好吃的，就给孩子她姥姥蒸几个寿桃 [Там же, с. 407]. / *Хай, и поесть нечего. Поджарь-ка для ребенка и его бабушки несколько персиков долголетия!* Герой явно недоволен сложившейся ситуацией, использование междометия делает его речь более эмоциональной.

3. Согласие, одобрение, утверждение:

唉，这豆子要变成大米多好啊 [Там же, с. 485]! / *Ай, как было бы замечательно, если бы это бобовое семечко превратилось в рис!* Здесь междометие использовано для выражения не простого утверждения, а желания и ожидания его осуществления.

4. Недоверие, напоминание:

哼，那有什么可怕的，世上最可怕的是吃不饱肚子 [Там же, с. 410]. / *Гм, чего тут бояться! Самое страшное в мире – это голод!* Данное междометие можно отнести к когнитивным, герой размышляет и делает определенное умозаключение.

Междометия второй группы, репрезентирующие волю говорящего (15,2%), как правило, включают междометия, выражающие обращенные к людям призывы: 喂, 你要做什么呀 [10, с. 310]? / *Вэй, что ты собираешься делать?*

Команд не встретилось вообще, это связано с тем, что такого рода междометия принадлежат профессиональной речи военных, охотников, моряков, строителей, дрессировщиков и, соответственно, несвойственны сказочному жанру. Этикетные междометия самые малочисленные (2%), в рассмотренных нами сказках встретились те, которые используются для выражения благодарности: 好! 谢谢你 [11, с. 460]! / *Хорошо! Спасибо тебе!*

Речь китайцев насыщена междометиями, что не могло не отразиться в фольклоре. Почти все междометия, обслуживающие сферу эмоций, ярко экспрессивны. Тем не менее у некоторых междометий экспрессивность может быть еще более усилена. В отдельных случаях повышение экспрессивности достигается при помощи повтора. Например: 哎哟哟, 累死我啦, 你救救我吧 [Там же, с. 411]! / *Ай-ю-ю, уморил меня до смерти! Спаси меня!*

Междометия передают различные эмоции, в результате их употребления создается стилистический эффект избыточности эмоций в высказывании. Например: 咳! 我们无儿无女, 眼看就要入土了, 还要金银财宝有什么用啊 [Там же, с. 448]! / *Хай! У меня ни сыновей, ни дочерей, того и гляди, скоро умру, зачем мне уже богатства!* Старик спас волшебного оленя, но отказывается от золота, серебра и прочих богатств, которыми хочет наградить спасителя олень, так как не сможет ни воспользоваться ими, ни передать по наследству. В данном примере междометие выражает эмоцию досады и сожаления. Ведь самым главным в жизни китайца было оставить после себя продолжателей рода. Междометие показывает переживание героя и оценку им событий.

你以为落下我了吗? 哼! 穷鬼, 快准备去当十年长工吧 [Там же, с. 461]! / *Думаешь, что ты меня одолев? Гм! Негодяй, готовься стать батраком на ближайшие десять лет!* Рассказчик использует междометие «недовольства», чтобы продемонстрировать гнев и злорадство одного из противников, создается очень напряженный момент в повествовании. При помощи данного приема автор усиливает динамичность действия и обостряет внимание читателя.

“噢! 原来是这样。好兄弟, 说一千道一万, 你才是我的善良的好朋友哩!”老虎高兴得慢慢靠近门口 [10, с. 131]. / «*О! Даже так. Хороший родственничек, в конечном счете только ты и являешься моим самым лучшим добросердечным другом!*» Тигр радостно и неторопливо приблизился к входу. Междометие «*О!*» передает восторженное изумление тигра, когда он услышал, что коза собирается отдать ему самого жирного козленка. Такого тигр никак не ожидал. Стилистический эффект усиливается обстоятельством, непосредственно называющим эмоцию, – *高兴地 (радостно)*.

Междометия не дают прямой оценки, читатель догадывается о ней по контексту, по предполагаемому тону и по общеязыковому значению междометия. «Эмоциональные междометия используются с функцией усиления, с их помощью автор создаёт описание самых сложных для героев моментов и реакций героев на происходящие с ними удивительные, нереальные события» [5].

Междометия в китайских сказках часто используются в функции характеристики взаимоотношений персонажей. Например: “喂, 小兔子!”老虎一吼, 震天动地 [10, с. 187]. / «*Вэй, зайчишка!*» – Тигр зарычал, затряслось небо, вздрогнула земля. 喂, 老家伙, 快把你的孩子送过来, 我还没吃早餐哩 [Там же, с. 292]! / *Вэй, старушенция! Ну-ка принеси мне своего птенчика, я еще сегодня не завтракала!* Вместо вежливого и почтительного обращения (как принято в китайской традиции) герой использует безличное «*вэй*», тем самым демонстрирует пренебрежительное отношение к адресату, считая себя сильнее и выше по статусу. В первом примере тигр обращается к зайцу, во втором – змея обращается к воробью, демонстрируются характеры (высокомерный, грубый) и позиция персонажей (сильный – слабый). Как видно из примеров, проявление в многозначном междометии именно данного значения становится возможным благодаря сюжету и дополнительным стилистическим средствам: использование слов со сниженной окраской: «*зайчишка*» и «*старушенция*».

В следующем примере можем увидеть реализацию другого значения междометия «*вэй*», а именно привлечение внимания собеседника, организация общения. 喂, 你是谁? 叫什么名字 [Там же, с. 171]? / *Вэй, ты кто? Как тебя зовут?* При помощи междометия «*вэй*» герой сказки привлекает внимание собеседника, подчеркивая свой интерес к нему.

Стилистическая роль междометий, обслуживающих сферу этикета, достаточно ограничена их значением, так как каждое из них употребляется в конкретном случае и выполняет функции приветствия, благодарности или прощания. В связи с этим можно сказать, что междометия данной категории являются стилистически нейтральными.

В результате проведенного исследования можно сделать выводы, что междометия в китайских народных сказках служат для передачи эмоционального состояния героев, оценки ситуации, демонстрации взаимоотношений персонажей и характеристики их речи, усиления динамичности повествования. Междометия, обслуживающие сферу эмоций и обслуживающие сферу волеизъявления, в китайских народных сказках характерны для диалогической речи, то есть используются как средством для создания образов героев, чтобы придать их речи большую эмоциональность и естественность¹.

¹ Автор выражает особую благодарность Адигезаловой О. Г. за помощь в работе над материалами статьи.

Список источников

1. Ван Синсинь. Коммуникативно-прагматические функции междометий в китайском и русском языках [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativno-pragmaticheskie-funktsii-mezhdometiy-v-kitayskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 18.05.2017).
2. Виноградов В. В. Русский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5306> (дата обращения: 12.05.2017).
3. Калькова О. К., Юй Чантай. Междометия как способ выражения эмоций в китайском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdometiya-kak-sposob-vyrazheniya-emotsiy-v-kitayskom-yazyke> (дата обращения: 20.05.2017).
4. Китайско-русский словарь. М.: Вече, 2003. 1280 с.
5. Крылова М. Н. Стилистические функции междометий в романе Б. Акунина «Фантастика» [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2013/08/551> (дата обращения: 02.06.2017).
6. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель – Трейд; Лада, 2005. 576 с.
7. Нагорный И. А., Ван Синьсинь. Звукоподражания в русском и китайском языках: к вопросу о сравнительно-типологических характеристиках [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zvukopodrazhaniya-v-russkom-i-kitayskom-yazykah-k-voprosu-o-sravnitelno-tipologicheskikh-harakteristikah> (дата обращения: 20.05.2017).
8. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
9. Середа Е. В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2005. 160 с.
10. 中国动物故事/高聚成编. 北京:中国广播电视出版社, 1995. 598 页. (Китайские сказки о животных / составитель Гао Цзюйчэн. Пекин: Китайское издательство радиовещания и телевидения, 1995. 598 с.)
11. 中国民间故事集成, 吉林卷. 中国文联出版公司出版. 1992. 1012页. (Сборник китайской народной прозы провинции Цзилинь. Пекин: Изд-во Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, 1992. 1012 с.)

THE STYLISTIC ROLE OF INTERJECTIONS IN CHINESE FOLK TALES

Repnyakova Nataliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Tambov State Technical University
lv82@mail.ru

In the article the interjections in the tales of the Chinese people are considered, and the original texts are analyzed in order to identify the stylistic function of the interjections, representing emotions and will. The relevance of the work is justified by the insufficient knowledge of the stated topic. The attempt to reveal the role of interjections in the genre of the folklore tale of China has been made for the first time. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the interjections perform various stylistic functions, and the emotional state of the characters turns out to be the main one.

Key words and phrases: interjections; Chinese folk tales; stylistic function; interjections of will; emotive and etiquette interjections.

УДК 81'37

В статье анализируется ассоциативное поле слова «отец» в языковой картине мира ребёнка, живущего в начале XXI века. Отмечено, что языковая картина мира ребёнка отражает при помощи единиц языка определенный способ восприятия, постижения, осмысления им окружающего мира в соответствии с его возрастом и опытом. Основным методом исследования является свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 100 испытуемых (учащиеся вторых и третьих классов средних образовательных школ города Бирска Республики Башкортостан). Анализу подвергаются единицы лексико-семантического уровня. Экспериментальное изучение языковой картины мира позволяет лучше понять изменения в представлениях ребёнка об окружающем мире, мотивирующие его поведение. Анализ ассоциаций к слову «отец» показывает, что для носителя русского языка отец является ключевой фигурой, что и сегодня находит свое отражение в реакциях респондентов; общение с отцом оказывает большое влияние на формирование языковой картины мира и личности ребёнка.

Ключевые слова и фразы: свободный ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; слово-стимул; слово-реакция; тематическая группа; языковая картина мира ребёнка.

Сальникова Вера Владимировна, д. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
salnikova.v.v@gmail.com

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА РЕБЁНКА (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАЦИЙ К СЛОВУ «ОТЕЦ»)

Описание языковой картины мира ребёнка представляет интерес не только для когнитивной и антропологической лингвистики, но и является актуальным с онтологической точки зрения, потому что изучение особенностей формирования картины мира ребёнка позволяет увидеть направление развития его языка